

Henry VI, King. URL: <http://shakespeare.mit.edu/1henryvi/full.html>
Henry VIII. URL: <http://shakespeare.mit.edu/henryviii/full.html>
King Richard III. URL: <http://shakespeare.mit.edu/richardiii/full.html>

References

- Baker A.A.* Shakespeare Dictionary. – London: A.E. Baker. –1917–1930.
Chalova L.V. Anglosaksonskaja literatura: uchebnoe posobie. – Arhangel'sk: PGU im. M.V. Lomonosva. – 2009. – 195 s.
Henry IV. URL: <http://shakespeare.mit.edu/1henryiv/full.html>
Henry V, King. URL: <http://shakespeare.mit.edu/henryv/full.html>
Henry VI, King. URL: <http://shakespeare.mit.edu/1henryvi/full.html>
Henry VIII. URL: <http://shakespeare.mit.edu/henryviii/full.html>
King Richard III. URL: <http://shakespeare.mit.edu/richardiii/full.html>
Merill F. Society and Culture. – New York. – 2007.
Simashko T.V. Regional'naja jazykovaja kartina mira: na puti poiska opredelenija // Jazyk i kul'tura Russkogo Severa: k voprosu o regional'noj jazykovej kartine mira: sbornik nauchnyh trudov. – Arhangel'sk: SOLTI. – 2013. – S. 9–17.
Skrebnev Y.M. Fundamentals of English Stylistics. Textbook. – M.: Vysshaja shkola. – 1994 – 240 s.
Union R. The Study of Man. – New York. – 1996.

УДК 81'44
ББК 81

В.В. Катермина
Veronika V. Katermina

Концепт «Crime» в англоязычной картине мира (на материале романа А. Кристи «Десять негритят»)

Concept «Crime» in the English-speaking picture of the world (based on A. Christie's novel «Ten Little Niggers»)

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования концепта «преступление» в англоязычной картине мира. Изучение человеческого фактора в языке и культуре позволяет выявить дополнительные коннотации и увидеть различия в восприятии действительности членами языкового коллектива. В статье подчеркивается, что концепт существует по-разному в разных слоях, где он по-разному реален для людей данной культуры.

Ключевые слова: концепт; преступление; языковая картина мира; Агата Кристи.

Abstract: The article is devoted to the description of peculiarities of the concept «Crime» in the English-speaking picture of the world. The offered approach of studying the human factor in the language and culture singles out implicit connotations and makes it possible to see the differences in the perception of the reality by the members of the nation. The idea of the concept existing differently in various layers where it is real in a different way for people of the given culture is considered to be the basic idea

Keywords: concept; crime; linguistic picture of the world; Agatha Christie.

Понятие преступления неразрывно связано с общечеловеческими понятиями добра и зла, истины и лжи. Примечательно, что принятие христианства или иной мировой религии, а также цивилизация не являются обязательным условием четкого формирования у народа понятий о добре и зле. На самых ранних этапах общественного развития жизнь человека строго регламентирована, и его существование в коллективе невозможно без соблюдения тех или иных социальных установок. Язык, являясь продуктом общественного сознания, отражал понятия о норме и ее нарушении, о каре, предусмотренной за нарушение нормы, с самого начала своего становления. Отражение данных понятий в языке во многом определяется особенностями культуры, традициями носителей языка, но в то же время не лишено универсальных составляющих. В семантике разных языков имеются универсальные черты, отражающие универсальные результаты познавательной деятельности. Поведение человека во многом детерминировано его знаниями об окружающем мире, традициями, культурой социума, в котором он находится. Тем самым каждый индивид является носителем определенных правовых понятий, что позволяет ему, в большинстве случаев, осознавать законность или противоправность своих действий.

Как известно, концепты возникают в процессе накопления информации об объектах и их свойствах. Информация поступает к человеку по разным каналам. Знания аккумулируются в голове человека в виде определенных структур. По совокупности концептов (концептосфере) можно судить о ментальной модели действительности, отражаемой в языке вообще и в языковом сознании конкретных носителей языка, в частности, Д.С. Лихачев под концептосферой понимал «совокупность концептов нации, образованную всеми потенциями концептов носителей языка» [Лихачев, 1997, с. 5].

Согласно Ю.С. Степанову, большинство концептов состоит из трех слоев: 1) основные, актуальные признаки; 2) дополнительные, «пассивные» признаки; 3) внутренняя форма, запечатленная во внешней, словесной форме [Степанов, 2007, с. 44].

Признаки первой группы являются актуальными для всех носителей языка. Дополнительные признаки актуализируются в сознании лишь определенной группы носителей языка. Третья группа признаков выявляется посредством анализа специфических особенностей того или иного объекта, явления или события, с точки зрения его истории, степени значимости для конкретного этноса и т.п.

Мы полагаем, что, рассматривая концепт «Сtime», следует, в первую очередь, анализировать второй и третий слои содержания данного концепта. Значимость права и всего, что с ним связано для народа и конкретного индивида несомненна.

Описание концептов на основе анализа словарных дефиниций лексических единиц является одной из методик анализа концептов. «Если левую и правую части словарной статьи одноязычного толкового словаря обозначить как объясняемое и объясняющее, то правая часть (объясняющее) должна содержать тот же набор сем, что и объясняемое» [Бабушкин, 2001, с. 53]. Но поскольку значения лексических единиц не тождественны выражаемым ими концептам, компонентный анализ, на

наш взгляд, должен быть дополнен анализом сопутствующей экстралингвистической информации.

Очевидно, что ядерным признаком концепта «Crime», репрезентируемого в юридической терминологии, является ядерная сема семемы термина *crime*. Обратимся к словарным дефинициям термина *crime*:

1) “any social harm that the law defines and makes punishable. This term is to be distinguished from *civil wrong* or *tort*” [MWDL].

2) “a crime is a violation of a law in which there is injury to the public or a member of the public and a term in jail or prison, and/or a fine as possible penalties” [MWDL].

Сравнивая приведенные словарные статьи, мы можем сделать вывод, что ядерной семой семемы термина *crime* является сема ‘violation of law’. Также можно выделить семы ‘injury to object of action’, ‘not tort’, ‘punishable’. Сема ‘not tort’ ближе остальных расположена к ядерной семе. С точки зрения права следствием преступления должно стать наказание. Наличие в семеме термина *crime* семы ‘punishable’ подтверждает фреймовую связь концептов «Crime» и «Punishment».

Ядерным признаком правового концепта «Crime» является нарушение закона (‘violation of law’). Вместе с тем, существенными являются признаки, отличающие преступление от гражданского правонарушения (‘not tort’), указывающие на приоритет неотвратимости наказания (‘punishable’) и необходимость судебного приговора для признания деяния преступным (‘necessity of conviction’).

Лексема *crime* как слово общего языка определяется следующим образом: «an action which is against the law, or, more generally, (an example of) bad or unacceptable behavior» [MWDL]. Согласно данному определению, значение лексемы *crime* как слова общего языка шире, чем значение термина *crime*, так как в ее семеме выделяется сема ‘unacceptable behavior’, то есть значение лексемы *crime* как слова общего языка предполагает не только нарушение закона, но и любое поведение, противоречащее моральной норме. Кроме того, отсутствие семы ‘punishable’ позволяет говорить о том, что наказание не является обязательным следствием всех деяний, обозначаемых лексемой *crime* в общем языке.

По мнению И.А. Стернина, некоторые концепты представляют собой сегментные структуры, которые состоят из базового, чувственного слоя, окруженного несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции.

Исследователь также указывает, что любой концепт, кроме ядра, имеет интерпретационную часть, состоящую из периферийных признаков. Интерпретационная часть концепта представляет собой «совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта» [Стернин, 2001, с. 60–61].

Исследуемый концепт «Crime» является не только многослойным, но и сегментным, поскольку выражающие его термины *crime*, *offense*, *penalty* и *punishment* выступают в качестве видовых терминов-словосочетаний (*capital crime*, *assaultive crime*, *attempted crime*, *capital offense*, *aggravated offense*, *death*

penalty, capital punishment и др.). Вслед за И.А. Стерниным, все признаки концепта «Crime», основанные на его субъективно-объективной интерпретации, мы считаем периферийными. Тем не менее, нельзя утверждать, что периферийность концептуального признака обуславливает его малую значимость для концепта. Критерием значимости признака мы считаем частотность его проявления в значениях анализируемых лексических единиц и сопутствующей экстралингвистической информации.

Как указывает А.П. Бабушкин, «концепт-фрейм имплицитно включает комплексную ситуацию; его можно сопоставить с “кадром”, в рамки которого попадает все, что типично и существенно для данной совокупности обстоятельств» [Бабушкин, 2001, с. 55].

Исследуемый нами концепт «Crime» также является концептом-фреймом, поскольку ситуация преступления является комплексной. Ситуация преступления включает в себя как минимум три элемента:

- 1) субъект преступления,
- 2) преступное действие (бездействие),
- 3) объект преступления.

Концепт «Crime» является не только фреймовым концептом, но и концептом-скриптом или концептом-сценарием. Вслед за А.П. Бабушкиным, концепт-сценарий понимается нами как концепт, реализующий в плане своего содержания сему движения, идею развития. Концепт-сценарий – это отражение в сознании мыслимых событий, их динамика. Словарная дефиниция дает лишь схему сценария, которая обогащается факультативным содержанием в каждом конкретном случае, фиксируя вписываемые в схему сценария детали и подробности [Бабушкин, 1997].

Ситуация преступления предполагает не только совершение определенных действий или бездействие, но и динамику мышления, эмоционального состояния актантов преступного деяния (преступный замысел и способы его воплощения, состояние аффекта, запугивание жертвы, введение ее в заблуждение и т.п.). Существует разделение преступных деяний на *mala in se* = ‘evil in itself’ и *mala prohibita* = ‘wrong merely because it is prescribed; made unlawful by statute’. Данные латинизмы отражают тот факт, что современные британские правовые традиции, базируясь на общем праве, до сих пор сохраняют элементы, характерные для того периода, когда право не было отделено от морали. На современном этапе мораль может определять закон, но не мыслится как сам закон, хотя в ряде случаев нормы морали и права совпадают. Преступления *mala in se* считаются более тяжкими (*murder*), чем преступления *mala prohibita* (*fraud*).

Дифференциация тяжких и менее тяжких преступлений также отражена в терминах *treason, felony* и *misdemeanor*. Это одна из первых классификаций преступлений в английском праве, которая зародилась в эпоху средневековья.

Treason – государственная измена – считалась самым тяжким преступлением и выделялась в особую группу также по причине наибольшей тяжести

наказания за нее: смертной казни с особо жестким способом исполнения и конфискации всего имущества.

Термин *felony* обозначает тяжкие преступления, которые, в свою очередь, соотносятся с рядом дериватов терминов *crime* и *offense*. В качестве примера можно привести термины *crime of violence* ('an offense that is a felony and has as one of its essential elements the use, attempted use, or threatened use of physical force against the person or property of another, or an offense that by its very nature involves a substantial risk that such physical force may be used in the course of committing the offense'), *serious criminal offense* ('any felony; any crime of violence; or any crime of reckless driving or of driving while intoxicated or under the influence of alcohol or of prohibited substances if such crime involves personal injury to another') и др. [MWDL].

Термин *misdemeanor* обозначает менее тяжкие преступления, которые также соотносятся с рядом дериватов терминов *crime* и *offense*. Таковыми являются синонимичные термины *lesser crime*, *minor crime* ('not a serious crime'), а также термин *petty offense* ('minor crime, such as traffic violation, which is generally punishable by a fine or short jail term'), *criminal mischief* ('the common law misdemeanor of intentionally destroying or damaging another's property') и др. [MWDL].

Общеизвестно, что в лингвистике выделяется три уровня восприятия и понимания текста: восприятие формы, понимание прямого значения; понимание «глубинного» значения и, наконец, понимание смысла – концепта. С этой точки зрения, глубинной свернутой смысловой структурой текста представляется концепт, который наиболее ярко проявляется в художественном тексте.

В рамках художественного текста выделяются художественные концепты как «универсальные элементы смысла», присущие только авторскому восприятию действительности, которые в совокупности образуют авторскую концептосферу и несут в себе черты языковой личности ее создателя. Поэтому изучение языковой репрезентации художественного концепта является важным и необходимым для осознания идейного смысла художественного текста и для понимания менталитета данной литературной личности, ее творческой манеры.

Добавим, что изучение художественного (авторского) концепта является собой частичное переосмысление или варьирование общекультурного концепта. Авторский мир отличается от мира объективного (коллективного). В свою очередь авторский концепт отличается от общеязыкового. Именно поэтому мы считаем, что наиболее полное изучение художественных авторских концептов представляется через художественный текст и через его интерпретацию.

В настоящий момент очевидно, что репрезентация концепта проходит на всех уровнях языка: вербализаторами концепта могут быть морфема, слово, словосочетание, предложение и даже текст.

Роман «Десять негрят» – одно из самых ярких произведений Агаты Кристи. Этот роман справедливо считается одним из ее шедевров. В книге представлена череда загадочных убийств, которая держит читателя в напряже-

нии до самого финала, поражающего своей непредсказуемостью. Здесь нет ни Пуаро, способного распутать любое преступление, ни мисс Марпл, с ее наблюдательностью и умом, а полиция, столкнувшаяся с рядом жестоких преступлений, оказывается абсолютно беспомощной.

Важно отметить, что роман «Десять негрятят» представляет особый интерес потому, что в нем красной линией проходит тема преступления, при этом через своих героев автор ставит перед читателем вопрос, является ли преступление таковым, если это не было доказано в суде, несмотря на то, что термин *criminal* (сущ.) определяется как «*anyone who has committed a crime, whether convicted of the offense or not. More properly it should apply only to those actually convicted of a crime*» [MWLD]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что с точки зрения права никакое деяние не может быть признано преступлением без вынесения соответствующего приговора суда субъекту деяния. Таким образом, можно говорить о наличии признака ‘*necessity of conviction*’ в составе правового концепта «Crime». Однако автор поднимает вопрос морали и права, в каком-то смысле даже противопоставляет их, и, таким образом, концепт «Преступление» рассматривается с различных сторон.

При этом важнейшим вербализатором (к тому же наиболее частотным) является не отдельное слово или словосочетание, а цепочка предложений или целый отрывок, в котором автор описывает своих героев. Рассмотрим несколько примеров из оригинального текста.

<...> *Then there's Miss Emily Brent. Girl, Beatrice Taylor, was in service with her. Got pregnant, was turned out by her mistress and went and **drowned herself**. **Not a nice business** – but again not **criminal*** [Christie, URL]. В данном отрывке автор описывает анализ случая доведения до самоубийства, которое не может быть доказано в суде. Виновница смерти юной девушки, Эмили Brent, остается безнаказанной (примечательно, что эта героиня является религиозной старой девой, которой, казалось бы, более чем другим знакомо понятие морали, христианского милосердия, прощения). С точки зрения права этот случай не является преступлением: *Not a nice business – but again not criminal* – эти слова говорит инспектор полиции, однако очевидно, что автор имеет противоположную точку зрения.

Еще один герой, практикующий врач Армстронг, обвиняется в том, что, будучи в пьяном виде, взялся оперировать женщину. Несмотря на легкость операции, женщина умерла, так как врач был не в состоянии контролировать себя. Этот случай преступной халатности не был доказан, и вот как комментирует его упомянутый инспектор: *Haven't been able to trace any record of an illegal operation of any kind <...>. Maybe he wasn't skilful over the op <...> but, after all, clumsiness isn't a **criminal offence*** [Christie, URL].

Снова автор посредством дериватива *criminal* указывает на правовой аспект концепта «Crime», тем не менее не возникает сомнений, что названный выше признак ‘*necessity of conviction*’ не является ключевым в данном контексте.

Рассмотрим еще один пример: <...> *They were in service with a Miss Brady who died suddenly. Can't get anything definite out of the doctor who attended her. He says they certainly didn't poison her <...> but his personal belief is that there was some funny business – that she died as a result of neglect on their part. Says it's the sort of thing that's quite impossible to prove* [Christie, URL].

Пожилая пара слуг обвиняется в том, что вовремя не дали пожилой даме ее лекарство и тем самым содействовали смерти женщины. Опять же, *funny business*, как называет этот случай инспектор, не является правовым преступлением. Но, безусловно, является таковым с точки зрения морали.

Обратимся к главному герою романа – вышедшему на пенсию, смертельно больному судье Уоргрейву, который и наказал преступников, избежавших суда. Примечательно, что именно он, как судья, должен был решать, виновен ли человек и какой приговор ему следует выносить. Это его прямая обязанность.

Автор описывает детство героя, объясняя его желание нести правосудие: *I knew very strongly the lust to kill <...> But side by side with this <...> a strong sense of justice* [Christie, URL]. Уоргрейв выбирает профессию судьи, однако далее герой откровенно признается: *I wanted to commit a murder myself* [Christie, URL]. Вот почему он придумал все эти убийства и совершил их с учетом тяжести преступления каждого из приглашенных им людей. Первым он убил юного лихача, сбившего насмерть двоих детей, но избежавшего суда благодаря деньгам и связям. Последней – бывшую гувернантку мальчика, которая намеренно позволила ему далеко заплывать и не откликнулась на крики о помощи, когда тот стал тонуть.

Итак, очевидно, что в тексте затрагиваются разные аспекты концепта «Crime», в повествовании выделяются периферийные признаки. И хотя из текста становится ясно, что все убитые герои являлись преступниками, открытым остается вопрос, преступник ли судья, наказавший их, убивший десять человек. Тем самым А. Кристи в очередной раз заставляет читателя задуматься, что есть преступление. Концепт в системе культуры – это одновременно и общее, и индивидуальное представление. Концепт существует по-разному в разных слоях, где он по-разному реален для людей данной культуры.

Библиографический список

Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред И.А. Стернина. – Воронеж: Воронежский государственный университет. – 2001. – С. 52–57.

Бабушкин А.П. Общезыковые концепты и концепты языковой личности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия 1. Гуманитарные науки. – Воронеж: Воронежский государственный университет. – 1997. – № 2. – С. 114–118.

Лихачев Д.С. Концептосферы русского языка // Русская словесность от теории словесности к структуре текста: Антология / под ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia. – 1997. – С. 28–37.

Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур. – 2007. – 248 с.

Стернин И.А., Быкова Г.В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М. – 1998. – С. 55–67.

Словари

Merriam-Webster's Dictionary of Law. – Springfield: Philippines Copyright. – 1996. – 634 с.

Источники

Christie A. Ten Little Niggers. And Then There Were None. URL: <http://e-libra.ru/read/237914-and-then-there-were-none.html>.

References

Babushkin A.P. Koncepty raznyh tipov v leksike i frazeologii i metodika ih vyyavleniya // Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki / pod red I.A. Sternina. – Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet. – 2001. – S. 52–57.

Babushkin A.P. Obshcheyazykovye koncepty i koncepty yazykovoj lichnosti // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1. Gumanitarnye nauki. – Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet. – 1997. – № 2. – S. 114–118.

Christie A. Ten Little Niggers. And Then There Were None. URL: <http://e-libra.ru/read/237914-and-then-there-were-none.html>.

Lihachev D.S. Konceptosfery russkogo yazyka // Russkaya slovesnost' ot teorii slovesnosti k strukture teksta: Antologiya / pod red. V.P. Neroznaka. – M.: Academia. – 1997. – S. 28–37.

Merriam-Webster's Dictionary of Law. – Springfield: Philippines Copyright. – 1996. – 634 s.

Stepanov YU.S. Koncepty. Tonkaya plenka civilizacii. – M.: YAzyki slavyanskikh kul'tur. – 2007. – 248 s.

Sternin I.A., Bykova G.V. Koncepty i lakuny // YAzykovoe soznanie: formirovanie i funkcionirovanie. – M. – 1998. – S. 55–67.

УДК 811.111-26

ББК 81+84

Н.В. Александрович

Natalya V. Aleksandrovich

**Концепты «Rain» / «Дождь» в одноименном рассказе С. Моэма
и его переводе на русский язык**

**«Rain» / «Dozhd» as a concept in the novel by S. Maugham
and its Russian translation**

Аннотация: Предлагается моделирование когнитивно-пропозициональной структуры (КПС) ключевых концептов оригинального художественного текста и его перевода. Анализ каждой позиции КПС позволяет наиболее полно восстановить авторское представление о предмете, тем самым достигнуть максимально близкого к авторскому его понимания и оптимальной передачи в переводе.

Ключевые слова: концепт; концептуальный анализ; художественный текст; перевод.

Abstract: Conceptual analysis of a literary work reveals author's idea of the world through modeling cognitive propositional structures of the key concepts. It results in maximum comprehension of the author's text and its optimal translation.

Keywords: concept; conceptual analysis; literary work; translation.